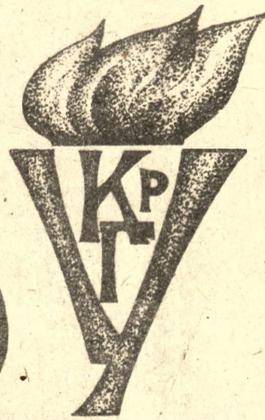

Университетская ЖИЗНЬ

ОРГАН
СОВЕТА
УНИВЕРСИТЕТА

Газета основана в 1972 году.

№ 1 (527)

6 марта 1991 г.

Цена 1 коп.

1. Что из себя представляет высшая школа сегодня.

Государственная программа впервые рисует картину удручающего состояния высшей школы:

— ежегодно не удовлетворяется потребность в продолжении образования около 400 тысяч граждан России, подавших заявления в вузы, в том числе почти 100 тысяч успешно сдавших вступительные экзамены. Одновременно система самостоятельного приобретения знаний с их последующей аттестацией (экстернат) — отсутствует;

— господствуют методы обучения, при которых студент рассматривается как пассивный объект обучения и воспитания;

— масштабы системы подготовки и повышения квалификации специалистов лишь

на 25% отвечают их потребностям в целом и на 1% потребностям в переподготовке по новейшим направлениям науки и техники;

— низок уровень образованности общества: он составляет 9,8 года против 14 лет в США и других развитых странах. По показателю числа студентов на 10 тысяч населения мы со 2 скатились на 52 место;

— объем финансирования высшей школы из госбюджета в 2,5 раза, а расходы на подготовку одного специалиста в 8 раз ниже, чем в развитых странах;

— затраты на повышение квалификации и переподготовку кадров составляют проценты от расходов на выс-

Наша судьба в сегодняшнее время подчас решается совсем рядом с нами. Так 14—16 февраля в Красноярске проходило совещание ректоров вузов Красноярского края, Иркутской области, Бурятской, Тувинской и Якутской АССР, обсуждавшее последние документы по высшей школе, которые имеют для нас большое значение. Мы все вступаем в новую жизнь, и вузы вступают в нее с этими документами: «Государственной программой развития высшей школы России» и «Временным положением о вузе в РСФСР». Выборочно познакомим вас с ними.

шие учебные заведения, в то время как в развитых странах на повышение квалификации тратятся суммы большие, чем на подготовку кадров;

— наблюдается существенный дисбаланс в объемах подготовки по номенклатуре специальностей, формам обу-

чения и квалификации. В результате сегодня 50% выпускаемых специалистов работает не по профилю, 20% на должностях, не требующих высшего образования, доля специалистов общеинженерных профессий в общем балансе составляет 56% против 20—25% в развитых странах, подготовка по дневной форме обучения составляет 50% против 70—90% в развитых странах;

— качество подготовки выпускаемых специалистов не соответствует требованиям социального и научно-технического прогресса: сегодня 40% студентов аттестовываются на 3—3,5 балла.

ДАЛЕЙШЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ:

к потере обществом возможности демократического развития из-за недостаточной правовой, экономической и политической образованности народа — субъекта власти;

к кризису в молодежной среде, в связи с усиливающейся незащищенностью молодых людей в условиях рыночной экономики, трудностями их социализации в обществе;

к полной неконкурентоспособности экономики РСФСР на мировом рынке; к отрыву от гуманистического наследия народов России, деградации национальных культур.

2. Какие изменения нас ждут.

Новая система высшего образования должна реализовать следующие цели:

1. Повышение образовательного уровня населения.
2. Удовлетворение общественных потребностей в специалистах, способных осуществлять преобразование в науке, производстве, культуре, обеспечивающих социальный и научно-технический прогресс общества.
3. Достижение качественного нового вклада высшей школы в развитие науки и культуры России во всем разнообразии ее национально-культурных традиций за счет превращения вузов в ведущие центры образования, науки и культуры.

В связи с этим закладываются новые механизмы управления, финансирования и деятельности вуза.

Вуз получает права осуществлять свою деятельность на основании собственного Устава. По своему усмотре-

нию, исходя из возможностей качественного обучения специалистов, вуз будет определять план приема студентов, перечень специальностей, конкретное содержание учебных планов и программ, формы обучения (в т. ч. контрактные и по договоренности). Формировать сверх госбюджета и распределять по своему усмотрению все финансовые и материальные ресурсы из любых источников, включая установление форм оплаты труда всех категорий работников вуза, стипендии студентам и докторантам, доплаты к пенсиям и социальным пособиям.

Вузы освобождаются от налогов, устанавливается льготное налогообложение всех, кто помогает высшей школе. Вузы функционируют как единый учебно-научно-производственный комплекс, т. е. все созданные при вузе подразделения, малые предприятия и т. п. подчиняются решениям руководства вуза.

Вводится контрактная форма привлечения работников к педагогической деятельности.

Вузы переходят к системе многоступенчатого образования (I и II ступень как наиболее массовые решают количественную задачу образованности общества, третья — элитную подготовку кадров).

Важнейшим направлением совершенствования содержания профессиональной подготовки является его гуманитаризация.

Это — те явные первые формы жизнедеятельности вуза, которые скоро войдут в нашу жизнь. О программе развития науки мы расскажем отдельно.

НА СНИМКЕ: во время совещания ректоров вузов.

«Я чувствую почву под ногами»

После прошедшего совещания и перед лицом близких перемен мы обратились с вопросами к ректору Н. А. ПОДУФАЛОВУ:

— Николай Дмитриевич, чем обеспечивается жизнеспособность этой программы? На совещании ее называли «наполеоновским планом», который за десятилетие осуществить невозможно.

— Государственная программа — документ во многом политический и составлен для того, чтобы убедить народных депутатов России и Совет Министров, что ситуация с образованием нужно резко менять и что здесь необходимо первоочередное финансирование. Пока в ряду приоритетов народные депутаты ставят образование на 6—8 место. С другой стороны, в программе заложены некоторые концепции (например, многоступенчатое непрерывное образование, автономия вузов) и установлены уровни, которые надо достичь, чтобы не отстать от всего мира окончательно.

лет деятельность Госкомитета и какие у него возможности?

— Госкомитет вырабатывает базовые подходы и положения, на которых должно строиться высшее образование, изучает мировую ситуацию, делает прогнозы потребности в специалистах, контролирует качество всех направлений деятельности вузов, качество преподаваемого образования и поддерживает дополнительным финансированием вузы, которые могут расти. Кроме того, Госкомитет отвечает не только за развитие вузов, но и за развитие науки в России, т. е. хотя бы на этом уровне межа между наукой и высшей школой преодолена; получает поддержку идея создания региональных центров, объединяющих академию, вузы и производство.

— Государственная программа из 495 вузов России выделила ряд вузов, которые признаны ведущими и которым будет оказываться дополнительная помощь — что-

бы поддержать их на необходимом уровне и чтобы они могли составить конкурентоспособное ядро. Мы попали в список этих ведущих вузов. Интересно, по каким критериям и какую финансовую поддержку это означает?

— Да, мы вошли в число 45 ведущих вузов. Кроме того увеличения госбюджета (способного только слегка прикрыть повышение цен), которое произведено для всех вузов, нам увеличено финансирование, например, на приобретение оборудования в полтора раза, т. е. мы получили около миллиона. В фонд зарплаты выделено 100 дополнительных ставок. Эти деньги пойдут на доплату и стимулирование высокого качества труда преподавателей. Сейчас надо разрабатывать механизм такого стимулирования, чтобы уйти от уравниловки. Когда мы повышали ставки профессорско-преподавательскому составу, мы пошли по уравнительному пути, иначе бы мы ничего не выиграли, только посеяли смуту в коллективах.

Но эти деньги просто грех использовать неразумно.

Наш вуз включен в число ведущих, конечно, не случайно. Ежегодно проводится анализ деятельности вузов. Кроме того, об уровне вуза можно составить представление в результате различных контактов: проверок, приездов, участия наших сотрудников в совещаниях; по предложениям, которые мы делаем в Госкомитет, например, по программе усовершенствования учебного процесса. О многом говорит состояние материальной базы — значит, в этот вуз производство вкладывает деньги. Убеждает динамика развития. Есть направления, по которым мы лидеры: например, в организации системы непрерывного образования, в космофизике...

— Когда у нас была или будет аттестация вуза? Будем ли мы аккредитовываться (по каким-то направлениям или в целом по вузу)?

— На сегодняшний момент включение в число 45 вузов — это фактически аккредитация, кредиты даны. Когда

будут разработаны положения об аккредитации — конечно, в наших интересах аккредитоваться; но как это будет — пока трудно сказать. Самое разумное — использовать множественность форм аккредитации (вузов, факультетов, кафедр), получить финансирование под все, заслуживающее кредитов.

Аттестации, контроля качества знаний наших студентов мы пока не проводили. Мы договорились с А. С. Проворовым, что как только будут опубликованы критерии оценки знаний — мы сами начнем делать такие срезы на факультетах, чтобы знать, на каком уровне наше преподавание, знания у студентов.

— В Вашем лице руководство нашего университета очень тесно сотрудничает с Госкомитетом и готово к тем изменениям, которые неизбежно ждут высшую школу. Но Вам не кажется, что Вы оторваны от преподавательского и студенческого коллектива, что в глубине мы не готовы поменять наш способ преподавания и обучения?

— То, что я могу говорить в Госкомитете от имени

университета, то, что нам есть что предложить, показать — немислимо без работы, которая ведется на ряде факультетов, а в определенной степени — на всех. Почти все факультеты подготовили свои предложения в программу научных исследований в области высшего образования — и это делалось на основе уже имеющихся заделов. В ближайшее время физики продемонстрируют в Госкомитете наши разработки для обучающихся компьютерных систем, к которым сейчас особое внимание. Если мы докажем, что эти разработки конкурентоспособны — это будет говорить о том, что университет развивается на союзном уровне, т. е. имеет репутацию ведущего вуза — немислимо без того, чтобы не велась большая работа в коллективе. И мне кажется, я чувствую почву под ногами — и там, и здесь.

— Во время обсуждения ректорами Временного положения о вузе России наибольшие опоры вызвали пункты 30 и 31.

(Окончание на 2 стр.)

направленности: экономических, культурных, политических программ, мероприятий и предприятий Развивайте свою инициативу!

◆ Начал выходить Всесоюзный студенческий еженедельник «Ступени». В своем рекламном проспекте газета общала: «Ступени» — это еженедельник студентов и всех, кто считает себя молодым. Это студенческая точка зрения на жизнь страны, планеты и, конечно, родных вузов. Это взгляд на студенчество со всех мыслимых политических и художественных высот. Это 16 полос свежей информации, «забойных» репортажей и серьезных статей. Это социальная и правовая защита студентов в условиях перехода к рынку. Это газета интеллигентных людей, будущих парламентариев, министров, преуспевающих врачей, педагогов, бизнесменов.

Мы купили первый номер газеты и, в общем нашли в ней все это и два недостатка: серая бумага и сравнительно дорогая цена — 45 копеек. Но если вы не станете покупать «Правду», «Известия», «Огонек», — то денег вам вполне хватит.

◆ Если вы желаете приобрести «друга по переписке» в Америке, направляйте свои письма по адресу: Даниэль Равинский, 842 Лайт хауз, Авеню 5, Пасифик Гроув 93950, США (в редакции УЖа этот адрес на английском языке). В письме необходимо указать имя, возраст, свои интересы, язык, на котором хотели бы переписываться.

«Я чувствую почву под ногами»

(Окончание. Начало на 1 стр.)
п. 30: «Отвлечение педагогических работников от исполнения их прямых обязанностей, привлечение студентов в учебное время на работы, не связанные с учебным процессом, не допускается».

п. 31: «Государственное высшее учебное заведение воздерживается от любых видов и форм политической деятельности. Не допускается политическое вмешательство в деятельность вузов. В них запрещается вести в учебное время пропаганду идей политических партий и их формирований, иных общественных организаций».

Т. е., проще говоря, пункт 30 означает опять запрещение привлекать студентов к сельхозработам, а п. 31 истолковывают как исключение преподавания истории КПСС и коммунизма. Так вот, ректоры говорили — не нужно нам таких пунктов, советская власть все равно за горло возьмет, и преподавателей общественных наук деть некуда. Какова Ваша позиция здесь?

— Не вижу большой беды, если эти пункты будут вычеркнуты, или записаны. Пункт 30-й может конкретизироваться Уставом вуза, т. е. как, совместно со студентами, запишем в Уставе, так и будет для всех обязательно к исполнению. А п. 31 дает умным людям возможность, на случай, если возникнут экстремистские организации и борьба за умы в извращенных формах, объяснить, что вуз не плацдарм для этого. Хотя мне известно, что этот пункт понимают в основном как напавленный против засилья КПСС.

— А как вы считаете, когда И. К. Полозков говорит, что приехал в Сибирь, потому что здесь вузовские и рабочие коллективы еще не затронуты демократическим разложением, т. е. как бы верны командно-административной системе — нам не

С ПРАЗДНИКОМ ВАС!

Этим небольшим рассказом, который автор посвящает своей маме, мы поздравляем всех женщин университета с 8-м марта.

МОНОЛОГ С МАМОЙ

Мамочка, мам...! Можно тебя на минутку? Я понимаю, что ты на кухне. Нет, не надолго... Садись, мам. Я хочу с тобой поговорить. Знаешь, я хочу очень многое тебе сказать. Странно, мне уже восемнадцать, а мы ни разу не разговаривали. Сережа с тобой намного откровеннее...

Почему ты меня так редко называла «доченькой», мам, все время только Таня, Татьяна, Танечка. Ну и что, что я все время была серьезной? Хотя, правда все время моя серьезность первой бросалась в глаза. Помню, раньше ты приходила с работы домой, и тебя хватало только на то, чтобы проверить у меня уроки, накормить нас всех ужином (если это до тебя не сделал папа) и иногда почитать Сергею книжку. Это не укор тебе, мамочка, ни в коем случае. Твоя дурацкая работа... И суббота, и воскресенье... А может быть именно поэтому ты счастлива только мной и Сережкой? Все во мне бун-

тует против того, что на 70 процентов женщина принадлежит работе. Но, по-моему, я готовлю себе аналогичное будущее.

...Мама, а ты часто читала мне сказки в детстве? Я помню только мою любимую «Белочку-умелочку». Тогда я ее знала наизусть. Потом, лет в восемь, я чем-то болела, кажется гриппом. Ты прибежала с работы на обед и принесла мне суп в постель, собираясь идти. Но я уже полдня пролежала в постели одна и очень хотела, чтобы ты не уходила. Помнишь, я попросила тебя почитать мне книжку? Ты смеялась, напомнила мне, что я уже большая и умею читать сама. Но я не уступала и продолжала тебя умолять. Ты думала, что я шушу и спросила: «Что почитать?» Я ткнула пальцем в первую попавшуюся книжку, ей оказалась «Маугли». Ты читала долго, а я лежала, закрыв глаза. Восемь лет — действительно, уже большая, но в те минуты мне больше всего

на свете хотелось, чтобы я дит в жизни.

Была маленькой... Ты всегда была строгой мамой, даже когда тебе этого не очень хотелось. Ты замечательная у меня, мамочка, честное слово. Где-то я прочитала такую фразу и поразилась: как точно сказано! «Чаще всех мы делаем больно тем, кто менее всего этого достоин, самым любимым и дорогим, тем, кто больше жизни любит нас». Как жаль, что это так, мама! Как жаль, что это неизбежно.

Когда я ехала домой после первых полугодия, которые я жила самостоятельно, больше всего хотела поговорить с тобой. Правда, и опять не смогла. Я хотела однажды вечером позвать тебя в комнату, закрыть за тобой дверь, посадить тебя в мое любимое кресло и сесть у твоих ног на пол, обняв тебя за колени. Потом посмотреть в глаза и рассказать (наконец-то!), чем я живу, что у меня на душе, о чем думаю, о чем мечтаю, чего хочу. Я хотела, чтобы ты рассказала мне о жизни, о том, что меня ждет, о том, к чему я должна быть готова. Да, я всегда была самостоятельной, но одно дело — теория и знание того, как должно быть, а другое — как все происхо-

Как-то в девятом классе Таисия Кузьминична написала на доске слова, уже не помню, чьи. Они мне не просто понравились, они меня потрясли и навсегда впечатались в мою память: «Прислушайся! Тебя зовут! Посмотри! В тебе нуждаются! Торопись делать людям добро, может быть поздно». Мамочка, милая, я хочу сказать тебе... Нет, этого не сказать. Я преклоняюсь перед тобой. Я тебя люблю за то, что ты у нас такая, за то, что у меня есть жизнь — со всем, что это значит. За то, что я могу любить. За то, что сейчас вместо меня в моей комнате хозяйничает взрослеющий Сережка. За то, что у нас есть наш вечный ворчуниска папа. За то, что я уже — взрослая. Я ведь повзрослела, мамочка. И не успела заметить — когда. После первого поцелуя? Или последнего звонка? Или выпускного бала? А может, когда стала студенткой? Нет? Тебе виднее. Хотя, нет, для тебя я всегда буду девочкой.

...Мама, милая, ты плачешь? Не надо, мамочка, прошу тебя. Я должна была с тобой поговорить. Не плачь, хорошая моя, родная... Что ты хочешь, Сережа? Мам, тебя Сергей зовет, на кухне что-то кипит. Нет, сиди, я пойду сама сниму...
Т. АБЕЛЮК.

В прошлом году научная библиотека университета совместно с филфаком решили оживить литературную жизнь в вузе и предложили студентам создать клуб, куда вошли бы молодые дарования — поэты, прозаики, критики — и где они смогли бы реализовать себя: лучшие работы они увидят напечатанными.

Со времени создания клуба прошло несколько заседаний. Ко второму заседанию была открыта литературная

гостиная, куда пригласили красноярских поэтов Г. Арутюняна и С. Ариняна. Гости высказали свое мнение о стихах молодого поэта, предложили свое творчество об обсуждению. Встреча закончилась исполнением песен под гитару, разошлись члены клуба поздно — ведь пес-

ни под гитару всегда сблизяют...
Нашим ребятам помогают встречи с опытными поэтами, которые дают дружеские советы начинающим и просто благодарят за стихи, выслушав их, как это сделал В. Шленский на третьем заседании. Гости П. Полуян и

В. Шленский читали свои стихи и высказали свое мнение о стихах С. Спесивцева. Молодые поэты посещают клуб с верой, что их творчество интересно и нужно. В конце 1991 года выйдет «Альманах молодого автора», где их поэзия и проза будут напечатаны. Мы ждем в клуб всех, кто еще не нашел друзей, способных выслушать других и быть услышанными. О всех заседаниях будут дополнительные объявления.
И. КОЛОСОВА.

Клуб литераторов КГУ

НОВЫЙ ДЕКАН ФИЛФАКА—ЖУРНАЛИСТ

Этого человека знают многие в Красноярске. Кажется, что он родился... нет, не в счастливой рубашке, а в желтой майке лидера. Был редактор «Красраба», председатель краевого журналистского факультета ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ ДЕНИСОВ — наш сегодняшний собеседник.

— Многие ваши коллеги удивились, увидя вас на капитанском мостике филфакского корабля. А как вы лично восприняли такой поворот судьбы?
— Для меня он не был слишком неожиданным. Во-первых, я уже третий год работаю здесь доцентом. Во-вторых, я чувствую, что в этой роли у меня есть возможности ускорить решение некоторых проблем, связанных с развитием филфака, так и с улучшением деятельности краевого Союза журналистов.

— Что имеется в виду? Объединение усилий для создания центра по переподготовке журналистов, а также установление прочных контактов между Домом журналиста и интересными людьми с филфака. Для этого есть много возможностей: совместное обсуждение различных проблем, пресс-конференции, создание хозрасчетного объединения, которое смогло бы активно использовать интеллектуальный потенциал филфака. Ведь здесь немало людей, владеющих ценной информацией, которая могла бы быть многим полезной.

— Вы уже два месяца работаете в должности декана. Срок, конечно, небольшой и все же достаточный, чтобы поставить диагноз состоянию здоровья факультета.
— Филфак переживает сей-

час не лучшие времена. Рискованно говорить за весь университет, но мне кажется, что и на других факультетах похожая ситуация. Почему? Очевидно, что состояние высшей школы лишь отражает печальное состояние всего общества.

Мы оказались задолжниками прошлого. Продолжается необъявленная война между общественными дисциплинами и специальными факультетами. И это в известной степени типичная ситуация. Да, хорошо, что мы принимаем программы гуманитаризации образования и что меняем такие железобетонные предметы, как «марксизм-ленинизм» и «История КПСС» на заманчиво звучащие «историю философии» и «культурологию». Вроде бы у студентов появляется возможность выбирать. Но будем реалистами — переучить специалиста по научному коммунизму (их у нас тысячи) на культуролога (для СССР чистая экзотика) — процесс весьма длительный и мучительный.

Все удивляются взлету России в начале двадцатого века. А ведь в немалой степени этот взлет обусловлен тем, что университеты качественно готовили кадры. Стоило бы присмотреться к программам вузов той эпохи. Например, в 1908 году студенты-правоведы сдавали

из общественных наук лишь историю политических учений и политэкономии. Все остальное — по специальности.

— Вы многие годы работали в журналистике. Естественно, что возглавив факультет, где треть студентов — будущие журналисты, вы имеете какие-то свои рецепты их подготовки.

— Система подготовки должна быть многоступенчатой. Необходимы разные потоки. Ведь к нам приходят и совсем юные выпускники школ, и армейцы. Немало и таких, кто заблудился в своей профессии и хочет попробовать себя в другой.

Уже долгие годы пульсирует идея «второй профессии» для журналиста. Как и врачам, нам нужны не только универсалы-терапевты, но и журналисты-правоведы, журналисты-юристы и т. д. И самое главное — нужно дать выход способности студента.

— Да, аудитории — любимая наша мозоль. Несколько месяцев назад филологическая общественность поднимала кампанию за передачу части помещений бывшего Дома политпросвещения факультету...

— Это очень тоскливая тема. Все видят, что факультет в последней стадии «жилищной» астмы, но никто ничего не может сделать. Что касается Дома политпросвещения, то известно, что он принадлежит КПСС. И если кто нам и может помочь, то

только горсовет.

— Студентам повысили стипендию. Но спасет ли их эта прибавка? Ведь по поездам специалистам не «светит» фантастический взлет цен.

— Студенчество очень неоднородно. Есть так называемые «мажоры», есть те, кому помогают родители и есть те, кто может надеяться только на свои руки и мозги. Последним, бесспорно, будет очень трудно. Мое мнение, что местные советы обязательно должны принять в этой ситуации решение по оказанию помощи таким студентам.

— Гарантий, что эти решения удовлетворят студенчество — нет. Так что — революционный взрыв? Из истории мы знаем, что студенты сделали из «легкоослабляющихся» материалов.

— Я не за то, чтобы плодились безвестники. Слишком памятно, к чему приводили призывы типа «Пусть сильнее грянет буря!» После бурь остаются развалины. Но, к сожалению, есть реальные опасения, что наше «люмпенизированное» общество выдвинет (и уже выдвигает) таких «буревестников». Средний слой — единственный, способный противостоять люмпен-волне — у нас слишком слаб и неоднороден.

— Что касается студентов, то, думается, при решении сложных проблем им нужно брать в союзники здравый смысл и цивилизованные методы борьбы.

Беседовал А. ЧЕРНЯВСКИЙ.